

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№5 /1370/ МАЙ 2020 ГОДА

rm.mosconsrv.ru

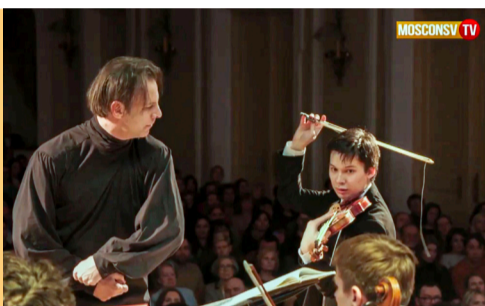
МЫ — В ЭФИРЕ!

Президент Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина Ирина Антонова беседует со студентами МГК в Рахманиновском зале. Март 2018 г.

Телекамера в Большом зале консерватории

Дирижёр Теодор Курентзис и скрипач Айлен Притчент на сцене Большого зала консерватории. Март 2018 г.

Выступление преподавателя МГК, арфистки Марии Фёдоровой на концерте «К 110-летию В. Дулового» в Малом зале консерватории. Январь 2019 г.

В Московской консерватории уже несколько лет существует свое профессиональное телевидение. Но подлинное осознание его значимости пришло, пожалуй, именно сейчас – в трудные дни всемирной пандемии и самоизоляции. Насыщенная и яркая публичная художественная жизнь столицы, ее театры, музеи, концертные программы, выставки – все невольно сместилось в интернет. Московская консерватория оказалась в такой же трудной ситуации, но с осязаемым преимуществом: у нее уже было готовое к показам внушительное собрание высококлассных видеоматериалов. Так родилось желание познакомить наших читателей с Телевидением Московской консерватории. Рассказать об этом направлении творческой жизни нашего вуза мы попросили руководителя подразделения – в предлагаемом вниманию читателей интервью на вопросы главного редактора «РМ» отвечает Д.В. Балбек:

– Дмитрий Валентинович, телевидение Московской консерватории – сравнительно новое явление. Как родился этот замысел и когда Вы начали свой путь в Московской консерватории?

– Вы правы, телевидение Московской консерватории – сравнительно молодое явление. Я веду отсчет с 2013 года. Помню, как впервые вошел в кабинет ректора Александра Сергеевича Соколова, с большим волнением осознавая, что нахожусь у вершины музыкального Олимпа, как предложил идею создать Телевидение Московской консерватории. Александр Сергеевич идею поддержал. Позже этот замысел был поддержан и Министерством культуры. Около пяти лет велась подготовительная работа по созданию профессионального телевидения МГК.

– Что было важнейшей творческой задачей с Вашей стороны? В чем Вам видится основная функция консерваторского ТВ?

– Творческих задач было несколько и каждая, на мой взгляд, была и остается очень важной. Первая – это создание уникального видеоархива консерваторских событий: концертов, лекций, мастер-классов, фестивалей, встреч с великолепными музыкантами, прекрасными педагогами, одаренными студентами. Все это почти ежедневно дарит нам Консерватория. Некоторые встречи, увы, остались только историей, но которую все же удалось запечатлеть. Вторая задача – опираясь на созданный видеоконтент, обеспечить продвижение наших педагогов, аспирантов, студентов, а значит, и бренда Московской консерватории во всем мировом медиапространстве. Над этими задачами я сейчас и работаю.

– Многие наши педагоги – всемирно известные музыканты, а студенты – будущие звезды. Они – артисты. И уже имеют большой опыт работы и на публику, и на телекамеру, всегда к ней готовы. Что нового может дать им всем «свое» телевидение?

– Бесспорно, наши педагоги и наши студенты – одни из лучших в мире. И главное, чем мы можем им помочь, это показать как можно большему количеству зрителей насколько они хороши. Фактически мы продвигаем их как музыкантов всеми доступными нам инструментами в медиапространстве. Согласитесь, профессиональный видеоматериал для личного архива, качественное видео для отбора на конкурс или интересный мастер-класс, выступление студентов класса другого профессора – всегда были и будут предметом повышенного спроса и внимания.

– Есть ли отличия создаваемых нами материалов от творческой продукции больших профессиональных телеканалов? В чем оно?

– Мы создали и развиваем профессиональный телеканал, специализирующийся на работе с классической музыкой

и музыкантами. У нас работает команда настоящих профессионалов: высшее музыкальное образование, многолетний опыт работы на центральных телеканалах в музыкальных редакциях – одно из обязательных условий. Поэтому отличительная особенность создаваемого нами видеоконтента – высокое качество. Работая в одной из лучших консерваторий с лучшими музыкантами, мы развиваем материально-техническую базу, которая позволяет работать в формате 4K – на сегодняшний день это тоже наше качественное отличие. Ни одна консерватория в мире, ни один концертный зал в России, насколько мне известно, не имеет собственного производства такого высокого творческого и технического уровня. В Консерватории мы имеем возможность работать в одном из лучших и известных залов мира – Большом зале, а также в других прекрасных залах – Малом, Рахманиновском. Это дает мне право говорить о том, что наш контент уникальный и высококачественный.

– У нас многие годы существовал собственный аудиофонд, включая абсолютно бесценные записи. Телезаписи способны стать таким видеофондом?

– Усилия тех, кто пополнял легендарный аудиофонд Консерватории и тех, кто продолжает это делать сейчас, достойны всяческого уважения. Но я также абсолютно убежден в том, что будущее за видеоконтентом. Вспомним: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». У меня нет сомнений в том, что телевизионный контент, который сейчас принадлежит Консерватории и в течение неполных двух лет упорно пополняется ее телевидением, уже является ее уникальным и бесценным видеофондом. Хотя эра видео наступила уже очень давно, наша Консерватория начала отсчет своего собственного списка видеоматериалов только с нами. Теперь к видеоархиву можно обращаться всегда. И через 10, и через 100 лет его ценность будет только возрастать.

– Чем, прежде всего, для Вас является новая видеозапись – документом или художественным «звукорежиссером»?

– Каждый готовый материал для меня и документ, и художественное событие. Любое зафиксированное исполнение – это документальное свидетельство дарования, великолепной исполнительской формы, интерпретации. В то же время это может быть прекрасным образцом невероятно интересного художественного события. Яркий пример – великолепный онлайн-концерт профессора Н.Л. Луганского, который был записан совсем недавно телевидением консерватории в рамках проекта «Московская консерватория – онлайн». Это великолепный пример и документа, и художественного «звукорежиссера» в хорошем смысле этого слова.

– Участвуют ли в записи профессиональные телережиссеры? Кто выбирает интерьер?

– В штате телевидения Консерватории работают, как помню, только профессионалы. К любой съемке мы относимся очень серьезно. Если есть возможность выбрать место съемки, поработать над интерьером, то, безусловно, мы это делаем. К сожалению, так бывает не всегда.

– А как чаще всего происходит запись? Сколько камер работает, точнее, сколько у нас камер может работать одновременно?

– На сегодняшний день, в обычном режиме мы используем четыре профессиональные видеокамеры с разрешением 4K. При необходимости в большем количестве камер мы привлекаем дополнительные ресурсы.

– Монтируется ли изображение в окончательном варианте? Кто монтирует? Участвуют ли сами исполнители, дирижеры в завершающем монтаже?

– Мы – предприятие полного цикла, включающее в себя продакшн и постпродакшн. В монтаже заняты режиссер, редактор и, разумеется, видеомонтажер. Возможность участия в монтаже

исполнителей, как правило, может серьезно затруднить монтаж. Так показывает практика. Но право первого просмотра готового материала всегда принадлежит исполнителю. Мы крайне заинтересованы в показе нашего исполнителя в наилучшем свете. Для нас это закон.

– За время своего существования Телевидение МГК сделало очень много. Какие работы Вам представляются наиболее удачными с точки зрения именно телевизионного творчества?

– Мы дорожим всеми сделанными видеозаписями. Невозможно оценить сейчас, например, созданные программы с участием профессора И.В. Бочковой или профессора С.Л. Доренского. В каждую видеозапись, в каждый монтаж мы вкладываем все свои силы, опыт. Как, собственно, и музыканты, которые играют на сцене, или те, кто рассказывает о себе, своем творчестве перед камерой. Это совместный труд. И, мне кажется, по-другому не может быть. Фальшь видна сразу, особенно на экране.

– Сейчас в трудное время всеобщего карантина и изоляции центр консерваторской учебной и художественной жизни сместился в интернет. Как ТВ Консерватории в этом участвует?

– По указанию ректора А.С. Соколова была организована группа концертного телевидения *online*. В рамках фестиваля «Московская консерватория – онлайн» она провела ряд успешных *online* трансляций на интернет ресурсах Консерватории. Затем мероприятия стали проходить в записи, что не сделало эфир менее интересным. Пять дней в неделю выходят в эфир программы, созданные Телевидением консерватории. Уже сложилась и продолжает увеличиваться наша зрительская аудитория, которая с благодарностью отзывается о наших программах. Это лучшее доказательство востребованности выбранного Консерваторией и лично ректором курса на создание и поддержку собственного телевидения. Правильность принятых решений всегда подтверждает время. Сейчас тот самый случай – мы в эфире!

– На данный момент последний крупный проект Консерватории в онлайн-пространстве – VIII Международный открытый онлайн-фестиваль искусств «Дню Победы посвящается...». Какое участие в его реализации приняло наше телевидение?

– Надеюсь, что онлайн-фестиваль «Дню Победы посвящается...» – не последний проект! По поручению А.С. Соколова мы собрали видеоматериал от наших коллег, добавили свой материал, снятый нами ранее, и на этой основе создали программные блоки, подготовив их к эфиру. Все прошло удачно. Надеюсь, все участники остались довольны. Эфиры, которые шли синхронно на консерваторских ресурсах www.mosconsrv.tv, www.mosconsrv.ru и на YouTube Телевидения консерватории начинались вовремя, шли без срывов и вызвали большой интерес со стороны зрителей. Это был еще один хороший опыт и очень достойное дело.

– От лица наших читателей пользуясь возможностью поздравить всех участников, организаторов и слушателей прошедшего онлайн-фестиваля с 75-летием Великой Победы!

– В завершение, я также хотел бы поблагодарить всех сотрудников Консерватории, которые с пониманием и одобрением относятся к нашей телевизионной работе, и тех, кто с повышенным вниманием следит за нашими буднями. Вы все своим участием помогаете нам становиться лучше. Будьте здоровы и смотрите наши программы!

Беседовала профессор Т.А. Курышева,
Главный редактор газет МГК
Фотографии предоставлены
Телевидением Московской консерватории

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

А.Н. Скрябин обрел свое место в Консерватории

15 марта в фойе Малого зала на третьем этаже первого учебного корпуса Московской консерватории состоялась церемония открытия бюста великого русского композитора и пианиста, блестящего выпускника и профессора Московской консерватории Александра Николаевича Скрябина (1871–1915). Главными участниками события (не считая прикрытой до нужной поры вуалью скульптуры) стали: молодой создатель бюста Скрябина **Ф.В. Матирный** – выпускник Суриковского института, член Московского союза художников; инициатор проекта, заведующий кафедрой специального фортепиано профессор **М.С. Воскресенский** и проректор по учебной работе профессор **Л.Е. Слуцкая**.

Каждый из них выступил с речью, обратившись к столпившимся перед изваянием людям. Лариса Евдокимовна Слуцкая подчеркнула особое значение события, напомнив слушателям, что именно в этих стенах Скрябин учился, получил золотую медаль и затем преподавал. Также она обратила внимание на то, что свою работу в Консерватории великий композитор начал в 1898 году – в год открытия Малого зала.

Михаил Сергеевич Воскресенский, давно выступавший с предложением установить бюст Скрябина, рассказал о долгом кропотливом процессе его создания: «Было несколько эскизов, мы представляли их Ученому совету, и каждый раз Ученый совет одобрял все эти эскизы. Но мне представляется, что финальная работа наилучшим образом отражает и характер, и образ Александра Николаевича Скрябина». Профессор высоко оценил труд молодого скульптора: «Он молод и очень талантлив». Также пианист хотел пригласить на открытие ныне живущую в Сан-Франциско родную внучку

А.Н. Скрябина, но она не смогла приехать в Россию из-за плохого самочувствия.

Заключительное слово произнес Фёдор Матирный, для которого этот день также много значил. Он признался, что открытие бюста Скрябина стало первым подобным событием на его профессиональном пути. Перед началом работы скульптор познакомился с биографией и музыкой великого композитора.

Продолжил торжественный вечер сольный концерт народного артиста России М.С. Воскресенского. Однако он не был непосредственно приурочен к открытию бюста. Абонементный концерт явился продолжением ежегодной традиции – каждое мартовское выступление Михаил Сергеевич посвящает памяти своей дочери, погибшей в автокатастрофе, – пианистке Екатерине

Воскресенской. В этот раз ее портрет находился сбоку на сцене, о ее трагической судьбе также напомнила ведущая концерта. Программа вечера включала популярные классические произведения: в первом отделении прозвучали «Времена года» Чайковского, а во втором – «Картинки с выставки» Мусоргского.

Приятной чертой вечера стали краткие, без особых подробностей, уводящих внимание от музыки, комментарии ведущей. Она ограничилась названиями всех пьес обоих циклов, предваряя их небольшим рассказом об истории создания. К сожалению, плюсы хорошей организации нивелировались бестактностью отдельных слушателей: несколько человек на протяжении концерта неоднократно начинали разговаривать вслух, а у одного из них полминуты громко звонил телефон. Впрочем, наряду с невоспитанными, сидящими рядом родственниками, на мероприятии присутствовала и по-настоящему заинтересованная публика. В их числе были профессор и студенты Консерватории.

Может быть, исполнение названных сочинений Чайковского и Мусоргского не явилось их наиболее яркой интерпретацией и не стало абсолютно безупречным исполнительским эталоном, но высокий профессиональный уровень пианиста, его блестящее владение фортепианной техникой произвело большое впечатление. Ближе к концу вечер достиг кульминационной точки – М.С. Воскресенского дважды вызывали на бис, а ректор Консерватории преподнес пианисту огромный букет, наряду с цветами от других слушателей.

Елизавета Петрунина,
студентка ИТФ
Фото Дениса Рылова

«Учить музыканта онлайн — все равно что учить хирурга онлайн...»

Московская консерватория с 4 апреля перешла на онлайн-обучение. О том, каким видится этот процесс, рассказывают педагоги Консерватории:

Преподаватель Е.В. Мечетина:
(кафедра специального фортепиано)

Инструменты, на которых студенты записывают видео, часто не выдерживают никакой критики. Конечно, эффективнее всего работа по видеозаписям. Я совсем не практикую звонки в *Zoom*, *Skype*, *WhatsApp* и прочих программах. Если помножить качество пианино на качество записи, то получатся отрицательные величины. Более-менее адекватное воспроизведение можно получить посредством видеозаписи. Студенты присылают мне ноты, и я работаю прямо в них: рисую аппликатуру, пишу замечания – быстрее/медленнее, *crescendo/diminuendo* и так далее. Я правлю ноты прямо на экране телефона и отсылаю им обратно со своими пометками. Детали мы обсуждаем голосом или в переписке.

Я не представляю, как можно сдавать сессию с такими пианино. Инструмент, который стоит на сцене Малого зала консерватории, дисциплинирует студентов, придает благородство их игре. Это лучшие условия, которые можно себе представить. Даже инструмент в классе не такого концертного качества. Что говорить об ужасных пианино, которые я вижу сейчас!

Студенты – взрослые люди, с ними легче. Школьникам я пишу подробнейшие потактовые комментарии: 75-й такт – проверить аппликатуру, 76-й такт – сделать цезуру, на второй четверти – это, на третьей четверти – это. И так далее. Это страшно трудоемкая работа, но сейчас я не вижу другого выхода. В прямом эфире я не слышу их, а они не слышат меня. Звук останавливается, не слышно ни педали, ни тембра. Мы все ждем, когда это закончится, потому что силы детей явно на исходе.

Профессор М.В. Карасёва:
(кафедра теории музыки)

Онлайн-обучение – это реальность, данная в обстоятельствах. Потому малоплодотворны споры о том, что лучше: живой звук или его электронная реплика – ответ очевиден. Сейчас надо принять ситуацию и максимально результативно в ней работать. Я уже около пятнадцати лет принимаю индивидуальные зачеты у студентов с использованием соцсетей, это экономит и время, и учебные помещения. С февраля этого года я начала проводить стримы групповых занятий в сети «ВКонтакте» и конференции в *Zoom* для моих китайских студентов, которые не смогли вернуться в Россию.

Сейчас успешно занимаюсь сольфеджио и гармонией со всеми своими группами. Для достижения ясного и четкого звука, который в сольфеджио особенно необходим (им нужно идентифицировать сложные аккорды и многоголосные сочетания), использую цифровое фортепиано, звук которого попадает в компьютер не через микрофон, а через *line in*. Для этого использую внешнюю звуковую карту, в нее же подключаю внешний микрофон – это дает мне возможность играть и говорить одновременно. Проблемы плавающего, ватно-жеваного звука, исходящего от комплекта «пианино+микрофон смартфона» уходят насовсем. Использую различные конференц-программы, отдавая предпочтение тем, у которых звук чище. Это ни в коем случае не *Skype* и даже не его наследник *Microsoft Teams*. Последняя программа хороша, но не для тонкостей сольфеджио. У меня накопилось много методического материала по организации музыкального онлайн-обучения, и уже опубликована моя большая статья про то, как мы можем сделать этот *online* лучше, причем своими силами (*Научный вестник МГК*, №2, 2020).

Профессор Ю.С. Каспаров:
(кафедра сочинения)

Я считаю, что очная и заочная формы обучения – это две важные составляющие учебного процесса композиторов. Они нужны в равной степени. Очная форма полезна, когда нужно нарисовать на бумаге графики или схемы, что-то написать в нотах. По интернету это сделать сложно. Но гораздо чаще требуются указания по партитуре, которую делают молодые люди. Тогда заочная форма эффективнее. Я подготовил многих молодых людей к поступлению в консерваторию. Я ищу таланты во всех регионах России, иногда куда-то выезжаю, но чаще мне пишут. Композиторы присылают мне партитуры, а я объясняю, что так, а что не так. Я обхожусь минимумом слов, даю понятные инструкции. В классе молодые люди могут что-то не услышать, забыть, неправильно запомнить. В письме же все написано четко, и если человек забудет, он его откроет.

Но если музыканты будут учиться только в онлайн-формате, то не будет музыкантов. Занятия по композиции еще можно

Профессор В.В. Контарев:
(кафедра хорового дирижирования)

Обучать кого бы то ни было дирижированию по интернету мне раньше не приходилось, и если вопрос *игры* студентом партитуры решить довольно просто: ее можно контролировать по видео или слушать, то при дирижировании сочинений крупной формы (оперными сценами, частями ораторий или кантат), возникают проблемы. Главная из них: отсутствие непосредственной звуковой составляющей – концертмейстеров, живого звукового сопровождения с его красками, темпом, ритмом и энергетикой, что сильно меняет процесс обучения.

Студентам предлагается делать собственную звуковую фонограмму, заданного хорового сочинения *a cappella* и пользоваться ею при дирижировании. Если же сочинение написано композитором для хора с сопровождением, то следует найти в интернете подходящую по интерпретации – темпам, динамике, музыкальной фразировке, – запись и дирижировать под нее.

Некоторым студентам трудно сразу принять и согласиться с предлагаемой в записи музыкальной трактовкой, тогда приходится разбивать сочинение на отдельные фрагменты и уже работать с ними. Думается, что полученный опыт пригодится им в дальнейшей профессиональной работе.

За время дистанционной работы все мы поняли, что значит Московская консерватория в нашей жизни, как нам без нее тяжело, как пусто, как ждем скорой встречи с ней!

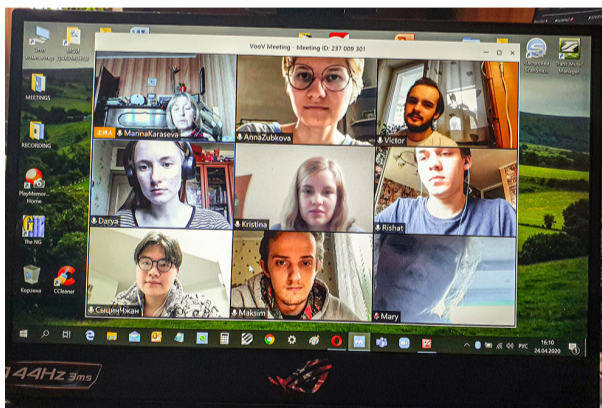
Преподаватель Е.В. Семёнова:
(кафедра скрипки)

На данный момент мы получили свободу в выборе формата дистанционного обучения в работе со студентами по специальности. Студенты присылают мне записи, которые мы потом разбираем на занятиях. Для них это хороший опыт, потому что они наконец-то слышат себя со стороны. Я и раньше им это рекомендовала, но присылать видео педагогу – это другая ответственность. Но все же я однозначно предпочитаю онлайн-уроки. Юмор, рассказы и живое общение сложно передать письменно. Мне важно, чтобы мы друг друга видели и слышали: это дает больший результат, чем текстовый комментарий к видео. Изменилась структура урока, я многому научилась. Работаем понотно и детально. Появилась возможность поговорить подробно о приемах и рассказать о вещах, на которые раньше не хватало времени. Теперь я могу показывать крупным планом технические детали, ученики прилипают к экрану и внимательно смотрят.

Теперь у нас минусах. Качество передачи не позволяет работать над тонкостями звука, поэтому мы работаем интуитивно. Нам необходим концертмейстер, которого мы сейчас лишены. Любая запись под минус исключает творческую свободу и взаимосвязь с партнером. Кроме того, я работаю с ребятами тактильно, ведь есть вещи, которые нужно показывать в контакте с человеком. Мы посылаем информацию не только вербально: мы вкладываем в слова энергию и чувства. Чтобы пробиться сквозь эту онлайн-структуру, требуется больше сил, и мы устаем быстрее. К тому же, мы много смотрим в экран, а это дает большую нагрузку на глаза.

Ребята вдохновляют меня своим трудолюбием и желанием учиться. Однако если есть опасность для здоровья, необходимо оставаться дома. Пока позанимаемся так.

Публикацию подготовила
Алиса Насибулина, студентка ИТФ

Групповое занятие ведет проф. М.В. Карасёва

организовать, дотянуть композитора до определенного уровня. Но изучение современных приемов письма вряд ли возможно без очных занятий. Обучение композиторов и студентов других специальностей всегда комплексное. Грош цена была бы нашим занятиям, если бы не было лекций по истории и теории искусства. У нас есть кафедра современной музыки, на которой работают прекрасные музыканты. Лекции, которые они читают, дают знания в тех областях, которые еще не изучены педагогией. Некоторые лекции нельзя прочитать онлайн.

Очень важно, чтобы студенты-композиторы проверяли свои работы на практике. Когда я учился, это было невозможно. А сегодня проходит множество мастер-классов, и ансамбль «Студия новой музыки» работает с нашими студентами. Это никак нельзя провести *online*. Нужно не просто поговорить со скрипачом или кларнетистом, но подойти к нему с нотами: ты что-то начеркал, он что-то начеркал, и вы вместе что-то посмотрели.

Я думаю, что если другие профессии преподавать только онлайн, то их тоже не будет. Учить музыканта онлайн – это все равно что учить хирурга онлайн: показывать человеку по компьютеру, как он должен резать. Он так потом разрежет в своей первой практической работе, что не дай бог окажется пациентом!

МОСКОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ONLINE

В мире современной музыки

Пауза в активной культурной жизни спровоцировала резкий спрос на онлайн-предложение и в образовательной, и в концертной сфере. Возможность бесплатно слушать концерты из всех крупных залов мира и смотреть видеолекции практически на любые темы – следствие борьбы организаций культуры за свою аудиторию в интернет-пространстве, борьбы, которую, в конечном счете, выиграет только качественный контент. Центр современной музыки МГК давно планировал начать систематическую работу с уже имеющимися материалами. Но найти для этого время в насыщенном учебно-концертном графике было не просто. В 2020 году сама жизнь задала новый вектор, и в предложенных обстоятельствах на основе уникального архива ЦСМ запустил онлайн-проект под названием *Студия education*. Он совпал с празднованием круглой даты у художественного руководителя Центра Владимира Григорьевича Тарнопольского, к которой приурочен ряд мероприятий не только ЦСМ, но и ведущих международных фестивалей, ансамблей и оркестров.

Владимиру Тарнопольскому – 65

Композитор, профессор, один из инициаторов возрождения Ассоциации современной музыки, руководитель класса ассистентуры-стажировки Оркестр современной музыки, художественный руководитель ансамбля солистов «Студия новой музыки» и Центра современной музыки, основатель кафедры современной музыки, организатор шестнадцати международных фестивалей «Московский форум», огромного количества международных проектов в Московской консерватории и на других площадках Москвы, гастролей ансамбля

официальным искусством, были почти на сто лет вычеркнуты из истории. Благодаря деятельности Центра и «Студии новой музыки» впервые прозвучали сенсационные находки: премьеры сочинений 1910-х – начала 1930-х годов, в том числе первая отечественная Камерная симфония Рославца (1934–1935), никогда не исполнявшиеся фрагменты оперы Шостаковича «Нос» (1928), сочинения Обухова, Вышнеградского, Лурье, Гунста.

Масштабным многолетним проектом Центра стала запись антологии раннего русского авангарда, начатая в 2014 г. в Московской консерватории. В других долгосрочных проектах

рассматривать сборник в качестве учебного пособия), во-вторых, автором предлагается альтернативный взгляд на ее развитие, отличающийся от общепринятого в современном французском музыковедении.

Студия-онлайн

Студия-онлайн открылась 24 апреля, в день памяти Юрия Николаевича Холопова (1932–2003) – великого ученого, стоявшего у истоков научного осмысления новой музыки в нашей стране. Открылась запись его доклада «Недостающее звено в теории новой тональности: от Скрябина, далее –

© Ivan Starostin

Фото Ивана Старостина

в России и за рубежом... Можно бесконечно перечислять сферы деятельности Владимира Григорьевича, и в каждой будет впечатляющий перечень названий, имен, событий, явлений, без которых мы сегодня не представляем новейшей истории современной отечественной музыки.

В этом году у Владимира Тарнопольского сразу несколько премьер. В феврале в Концертном зале имени П.И. Чайковского впервые в России прозвучало оркестровое сочинение *Beethoven-Invocation*, написанное для Бетховенского фестиваля в Бонне. Буквально в эти дни для юбилейного диска *Ensemble Modern* он заканчивает пьесу «Форсаж», которая прозвучит в декабре в *Alte Oper Frankfurt*.

В октябре запланированы два юбилейных концерта в Московской консерватории – из сочинений самого В.Г. Тарнопольского и выпускников его класса. На фестивале «Другое пространство» в Московской филармонии 21 ноября Госоркестр имени Е.Ф. Светланова исполнит российскую премьеру сочинения «Красное смещение» для большого оркестра и электроники. На фестивале в Монако в исполнении Филармонического оркестра Монте-Карло прозвучит его *Tabula Russia*. И завершит юбилейный год 3 марта концерт-портрет в Камерном зале Московской филармонии.

В июне по приглашению Даниэля Баренбойма ансамбль «Студия новой музыки» (первый российский коллектив) должен был выступить с сольным концертом в новом берлинском Зале имени Пьера Булеза. В программу, посвященную современной отечественной музыке, планировалось включить пьесу В. Тарнопольского «Портрет девушки с томиком Павезе» для сопрано и ансамбля и премьеру новой пьесы А. Вустина (1943–2020), которую автор, к сожалению, уже не услышит.

Не считая юбилейного года, оркестровая и театральная музыка Владимира Тарнопольского звучит в России все же крайне редко, где он известен, вопреки количеству поступающих из-за рубежа заказов, в основном благодаря своей обширной просветительской деятельности.

По направлению к авангарду

В 1989 году молодые композиторы во главе с Эдисоном Денисовым, возрождая Ассоциацию современной музыки (АСМ), стремились как можно больше узнать о запрещенном западном, или буржуазном искусстве. Но времена стремительно менялись, и в 1990-е Россия переживала настоящий бум новой музыки, для исполнения которой требовался подготовленный коллектив. Так в 1993 году возникла идея создания в Консерватории класса Оркестр современной музыки и на его базе ансамбля солистов «Студия новой музыки», первый концерт которого состоялся на фестивале М. Ростроповича во французском Эвиане.

Но в 1990-е открывать заново приходилось не только новую западную музыку, но и «старую» отечественную: сочинения членов первой АСМ, оказавшиеся невостребованными

впервые в России прозвучали сочинения крупнейших композиторов современности: Лахенмана, Шаррино, Гризе, Мюроя, Ромителли, Пессона, Фернихоу, Фуррера, Шельси, Шнебеля и десятков других.

Шестнадцать ступеней Московского форума

Для активного освоения современной музыки требовалась платформа, в качестве которой в 1994 году возник фестиваль «Московский форум». Поначалу он лишь представлял неизвестных российским слушателям авторов. Но вслед за периодом знакомства, следовал этап осмысления: программы фестивалей, посвященных творческим связям с немецкой, австрийской, французской, голландской музыкой дополнялись творческими встречами, дискуссиями и теоретическими докладами. Уникальным событием стал приезд в 2013 г. Хельмута Лахенмана, на творческих встречах с которым профессоры в Конференц-зале было, кажется, не меньше, чем студентов. Появились первые плоды: в рамках фестиваля 2007 года прошла презентация нового творческого объединения «Пластик звука». Сочинения вошедших в него молодых российских композиторов, написанные специально для ансамбля, стояли в фестивальных программах в одном ряду с произведениями известных авторов.

В 2019 году В.Г. Тарнопольский предпринял очередную «перезагрузку» фестиваля, сформулировав его идею как «пространство для новой музыки и эстетических дискуссий». В новом формате концерты Шестнадцатого форума плавно перетекали в интерактивные дискуссии с участием самых известных московских культурологов – А. Осмоловского, И. Кондакова, И. Сироткиной, М. Велижко, – которые часть публики интересовали даже больше, чем сами программы.

Поверить практику теорией

Для внедрения современного репертуара и новых исполнительских техник в исполнительских классах Консерватории в 2003 году профессором В.Г. Тарнопольским была организована межфакультетская кафедра современной музыки.

Научная деятельность кафедры направлена на расширение корпуса текстов на русском языке о современной музыке. Одним из последних событий стал вышедший в марте сборник «Композиторы современной Франции о музыке и музыкальной композиции». В него вошли переводы статей, эссе и интервью классиков и современников новейшей французской музыки – Булеза, Мюроя, Саарихо, Дюсапена, Леру, Франсуа Париса и других композиторов, музыковедов и философов, ранее никогда не публиковавшихся на русском языке. Инициатор сборника, В.Г. Тарнопольский, написал к нему большую вступительную статью «Пятая республика и музыкальный авангард» – саму по себе представляющую большую научную ценность. Во-первых, в ней впервые на русском языке обобщается новейшая история французской музыки (и это позволяет

везде», сделанного на фестивале Московский форум. 1990-е и начало 2000-х были тяжелым временем для отечественной музыкальной науки, и, конечно, не интересовали ни печатные, ни визуальные средства массовой информации. Консерватория еще не фиксировала события на камеру. Это, возможно, единственную, сделанную на диктофон запись его выступления директор ансамбля Евгения Изотова (в то время аспирантка Юрия Николаевича) хранила семнадцать лет.

Немало усилий, прежде всего технических, пришлось приложить, чтобы из непрофессиональной аудиозаписи, да и многих других видеозаписей, сделать полноценный образовательный онлайн-продукт. Огромную работу по монтажу, выведению звука, созданию качественных музыкальных примеров (и титров для лекции Ю.Н. Холопова) проделали сотрудники ЦСМ Анна и Михаил Иглицкие.

Творческие встречи с классиками новой музыки – Хельмутом Лахенманом, Беатом Фуррером, Изабель Мундри, Иоханнесом Шельхорном, – уже выложенные на сайте «Студии», сопровождаются аннотациями на русском и английском языках. Мы надеемся, что это поможет привлечь внимание к ним зарубежных коллег. Только за первые две недели количество просмотров лекций в сети составило около семи тысяч. Учитывая вместимость Конференц-зала, можно сказать, что с выходом в онлайн аудитория мероприятий выросла в десятки раз.

В рамках онлайн-проекта 12 мая прошла онлайн-презентация уже упомянутого французского сборника. Используя возможности прямого выхода на Youtube-канал «Студии новой музыки», В.Г. Тарнопольский пригласил авторов переводов основного корпуса статей – Т.В. Цареградскую, М.С. Высоцкую, М.Э. Дубова – и руководителя Научно-издательского центра «Московская консерватория» Н.О. Власова, которые обозначили ряд проблем, сопровождающих подготовку переводных научных изданий.

Не остались в стороне и солисты «Студии новой музыки», записав по предложению художественного руководителя цикл небольших видеолекций, посвященных расширенным исполнительским техникам. При выборе тем они учли наиболее часто возникающие вопросы, опираясь на свой опыт работы с композиторами, и проиллюстрировали разбираемые исполнительские приемы музыкальными примерами. В дополнение к немногим печатным источникам этот видеоматериал дает единственную возможность на русском языке для самостоятельного освоения новых техник игры на инструментах, встречающихся в партитурах современных авторов.

В таком формате, мы надеемся, и встречи с композиторами, и занятия с музыкантами будут полезны не только студентам музыкальных вузов, но и профессионалам.

Ольга Арделяну,
Зав. НТЦ современной музыки МГК

IN MEMORIAM

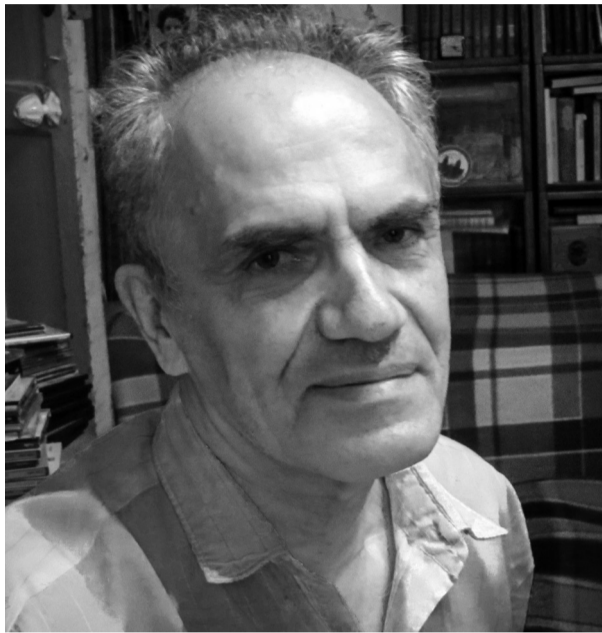
«Это было счастье, признание и слава...»

24 апреля 2020 года композитору Александру Вустину (1943–2020) исполнилось бы 77 лет. Он не дожил до этого дня пяти суток. Его уход – огромная невосполнимая потеря для тех, кто знал его музыку и имел счастье общаться с ее автором. Его присутствие в нашей жизни, общественной и частной, ощущалось как гарантия надежности, – хотя сам Александр Кузьмич, для многих просто Саша, не был громогласным публичным человеком и никогда не претендовал на ведущие роли где бы то ни было. Теперь, когда его не стало, кажется, что в самой материи нашего существования образовалась огромная озоновая дыра.

Александр Вустин был первоклассным талантом чистой пробы, и в зрелые годы его творческий авторитет был непререкаем. Но опять-таки, в нем не было ничего от мэтра, он не имел склонности к преподаванию, хотя вокруг него роилась молодежь, и немало найдется тех, кого он оценил, поддержал и ободрил. Сам он высоко чтит своих учителей – Г.С. Фрида, у которого занимался в училище, консерваторских профессоров и, в особенности, Э.В. Денисова, к школе которого себя причислял, хотя и не имел возможности учиться у него в специальном классе. Вустин входил в круг молодых композиторов, в 1990 году объединившихся в Ассоциацию современной музыки (АСМ-2), и он же после кончины Денисова сумел сохранить творческий коллектив нового АСМа, ставший, по сути, ядром Московского союза композиторов.

Профессиональный путь Александра начался после окончания Московской консерватории в 1969 году. Он несколько лет работал на радио, потом долго трудился в издательстве «Композитор» (тогда – «Советский композитор»). Продукция начинающего автора никого особо не интересовала, о заказах не могло быть и речи и, как вспоминал Вустин позднее, он чувствовал себя «в каком-то смысле абсолютно свободным».

Он занимался самообразованием и композиторской работой – для себя самого. Расширял кругозор доступными в те времена способами: прослушиванием музыки в дружеском кругу, обменом мнений по поводу новых сочинений. И уже в ранних произведениях Вустин начал открывать себя, свою интонацию и свой ритм – в точном ощущении музыкального времени, в предельном лаконизме, который стал родовой чертой его стиля. Ему многое было интересно, но он безошибочно находил то, что оказывалось необходимым. Творчество Шёнберга, воздействие которого «подобно влиянию Эйнштейна

на современную физику». Деревенский плач, который «нельзя изобразить, это уже как неизбежность, просто как судьба». Ударные инструменты, их поразительные возможности – «магия, которую трудно объяснить». Музыкальная идея числа – «как наиболее доступное человеку выражение какого-то всеобщего закона».

В 1975 Александр Вустин написал «Слово» для духовых и ударных – по его собственному мнению, это было первое зрелое сочинение. Отныне он редко прибегал к традиционным жанрам, предпочитая просто

обозначить состав исполнителей. Как правило, он давал сочинениям названия, краткие и подчас неожиданные, и они воспринимались как важная деталь неповторимого облика композиции. Вустин часто обращался к слову – поэтическому, реже прозаическому, но его вокальные описания тоже не совсем традиционны. В его партитурах нередко предусмотрены пение и речитация инструменталистов, иногда в сочетании с обычными певческими партиями.

Постепенно музыка Вустина начала звучать чаще, исполнялась на фестивалях в Донауэшингене и Локенхаузе, во Франции, Швейцарии, Голландии; его новые описания появлялись по заказам Гидона Кремера, *Schönberg Ensemble* и других именитых солистов и коллективов. На родине его сочинения постоянно звучали на «Московской осени» и «Московском форуме», чаще всего в исполнении ансамбля «Студия новой музыки».

В 2016 году Александр Вустин стал первым «композитором в резиденции» Государственного академического симфонического оркестра России имени Е.Ф. Светланова. Его сочинения, включая мировые премьеры, стали регулярно появляться в концертах ГАСО, в больших залах для широкой публики. Однако Владимир Юровский, по инициативе которого все это произошло, не остановился на достигнутом, и в феврале 2019 года в Музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко увидела свет опера Вустина «Влюбленный дьявол», ровно тридцать лет дожидавшаяся премьеры. Это было счастье, признание и слава. Обсуждались следующие оперные проекты, появились новые сочинения, законченные весной 2020 года. В апреле должны были состояться очередные спектакли «Влюбленного дьявола»...

Светлая память...

Профессор С.И. Савенко

Он подарил новые представления о мире

29 марта, после тяжелой болезни, в возрасте 86 лет, скончался Кшиштоф Пендерецкий – великий польский композитор и дирижер. Ушел один из самых ярких и самых популярных композиторов современности, оказавший свое влияние на всю европейскую музыкальную культуру. За свою долгую жизнь Кшиштоф Пендерецкий был удостоен множества наград, премий, орденов и почетных знаков. Он являлся почетным доктором нескольких университетов, а также был почетным профессором Московской консерватории.

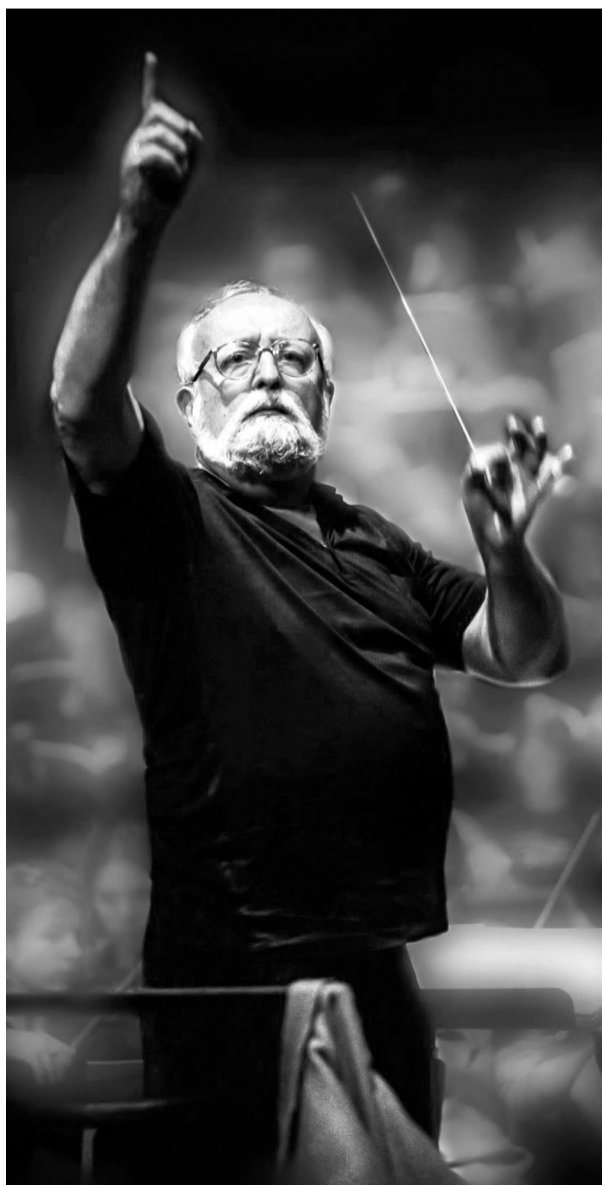
Пендерецкого любят и ценят в России. Незабываемы его концерты в Большом зале консерватории, где он сам дирижировал своими произведениями. Он покориł московскую публику своей музыкой: оригинальной, яркой, темпераментной, захватывающей. Пендерецкий оставил богатейшее творческое наследие, которое вошло в золотой фонд мирового искусства. Среди его сочинений – оперы и оратории, симфонии, инструментальные концерты, сонаты и камерная музыка.

Пендерецкий получил прекрасное музыкальное образование в Краковской Музыкальной академии и гуманитарное – на философском факультете университета. Его композиторский дебют был ошеломляющим: на конкурсе молодых композиторов Польши (1959) он получил все три первых премии. Это были «Строфы» для сопрано, чтеца и десяти инструментов (на слова Минандра, Софокла и др.), «Эманации» для двух струнных оркестров и Псалмы Давида для смешанного хора и струнных (на тексты библейских псалмов). С этого момента к Пендерецкому приходит европейская известность. «Строфы» в том же 1959 году прозвучали сначала на «Варшавской осени», затем в Париже, под управлением Пьера Булеза, а вслед за этим в Вене, Палермо и многих других городах Европы.

В 1960 году его оригинальное оркестровое сочинение «Плач по жертвам Хиросимы» для 52 струнных инструментов делает его имя известным во всем мире. Позднее, через 40 лет, как подобный отклик на трагические события мирового значения, появляется еще одно его произведение: Концерт для фортепиано с оркестром под названием «Воскресение», посвященный памяти жертв теракта 11 сентября 2001 года в США.

Имя Пендерецкого смело можно назвать в числе великих симфонистов нашего времени. Он автор восьми симфоний, среди которых выделяется монументальная «Семь врат Иерусалима» (1997), прозвучавшая во многих городах мира, в том числе в Санкт-Петербурге (2001) и Москве (2003) под управлением автора.

Ряд инструментальных концертов написаны композитором по заказу знаменитых исполнителей. Среди них очень красивый *Второй виолончельный концерт*, посвященный Мстиславу Ростроповичу и исполненный им не один раз.

Но, возможно, самый главный жанр в творчестве Пендерецкого – ораториальный. Всемирную известность приобрели такие монументальные произведения как *Страсти по Луке* (1966), *Заутреня* (1971), *Польский рекем* (2005). Над рекемом композитор работал около 25 лет.

Особый интерес для российских слушателей (и не только!) представляет *Заутреня* для хора, солистов и оркестра на церковнославянском языке, оратория с театрально зримыми элементами. Это не литургическая музыка в полном смысле этого слова (два смешанных хора, хор мальчиков, пять солистов дополнены большим симфоническим оркестром, который никогда не допускала православная церковь в свои храмы), а яркое впечатление от православной литургии в Троице-Сергиевой лавре. Это удивительное, единственное в своем роде сочинение уникально не только в творчестве Пендерецкого, но и во всей западноевропейской музыке.

Пендерецкий применил здесь все испытанные приемы сонористики, алеаторики, мультимногоголосия, которые на редкость органично включились в раскрытие новых идей, объединившись со звучаниями элементов православного обряда. Специфическими средствами оркестровой и хоровой сонористики композитор передает особенности архитектурного пространства, акустической среды: гулкость сводов, эффекты реверберации и эха, столь характерные для соборов. Более того, средствами музыки он не только дает возможность ощутить пространство, но и наполненность его многотысячной толпой – звучащей, движущейся, волнующейся, живо реагирующей на происходящее, принимающей во всем участие. Это только один пример оригинального творческого решения, каких у композитора немало.

Музыка Кшиштофа Пендерецкого прочно вошла в современную музыкальную жизнь, постоянно звучит в концертах, в оперных театрах, на фестивалях современной музыки в разных странах мира. В ней много жизни, силы, темперамента, творческой фантазии, оригинальных музыкальных решений. Композитор увлекает слушателя, дарит ему новые ощущения, новые звуковые реалии, новые представления о мире. Она навсегда останется в наших сердцах.

Профессор Л.М. Кокорева